

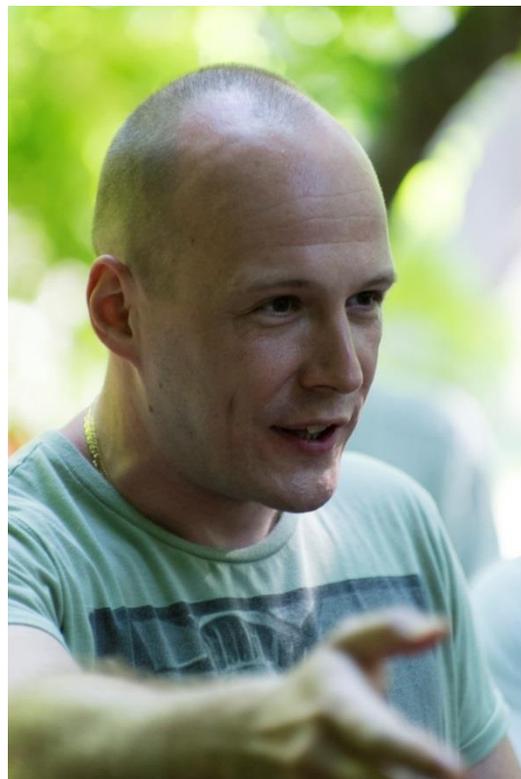
«В моей области важны те же вещи, что и в пекарне: главное, чтобы руки были чистыми, а продукты – свежими»

**Интервью с оценщиком (директор «ВС-оценка») и членом Совета Партнерства
Василием Иллювиевым**

- Как вы попали в оценочную деятельность? Было это случайностью или взвешенным решением?

Случайно попал. Когда искал работу, узнал, что знакомый открывает оценочную компанию, он пригласил подъехать познакомиться. А в это время – 1996 год – оценочное образование мало кто имел. Искали того, кто готов осваивать новую профессию. Когда пришел на работу, меня отправили на краткосрочные курсы оценщиков (профиль – оценка интеллектуальной собственности).

Не могу сказать, что та компания мне сильно понравилась: в тот момент мне просто была нужна работа. Но идея заниматься оценкой прочно осела в моей голове.

- Та компания вам не очень понравилась. Можно ли говорить о том, что именно это подтолкнуло вас к созданию собственной?

Мне сложно вспомнить сам момент решения. Подозреваю, что после той работы мне показалось, что создать оценочную компанию и заработать таким образом деньги – совершенно плевое дело. Тут, конечно, ошибка вышла.

- Плевым делом это, конечно, не оказалось. А какие основные сложности возникали на первом этапе?

Клиенты были сложностью. Тогда как раз закончились переоценки, с этим тоже были связаны определенные трудности. В 1999 году все вокруг начали говорить, что надо заниматься оценкой рыночной стоимости. Но мало кто представлял, что это такое и как это делать. Проблемы были во всем: не было денег, не было персонала, не было никакой клиентской базы и даже представления о том, как ее получить. Все было сложно.

Для сравнения: в то же время (1996 год) мы открыли магазин верхней одежды, и он раскрутился значительно проще; мы дали рекламу в «Товары и цены», получили огромное количество покупателей, и все заработало. С оценкой так просто не вышло.

- Чем сегодняшняя ситуация отличается от тогдашней?

Сейчас есть компания, команда. Есть понимание того, как функционирует этот рынок, как должен выглядеть отчет об оценке, удовлетворяющий определенным требованиям, понимание рынка, продукта, окружения, в котором этот бизнес работает. А тогда был просто чистый лист, широко раскрытые глаза и уверенность, что все это сделать элементарно.

- Вы могли бы поделиться деталями внутренней кухни вашей компании? Как у вас организована работа по подготовке отчетов об оценке?

Закключается договор, собирается пакет документов, который передается оценщику, оценщик проводит работу. Естественно, по ходу могут запрашиваться дополнительные документы, проводятся консультации с другими оценщиками компании, с руководителем отдела оценки и руководителем контроля качества. Затем оценщик изготавливает отчет, который уходит на контроль качества и возвращается на исправление столько раз, сколько потребуется. После утверждения контроля качества отчет отправляется на лингвистическую и орфографическую проверку. И только после этого попадает к заказчику.

- Действительно, серьезная многоэтапная работа. Мы знаем, что вы работали и в Российском фонде федерального имущества. Что с профессиональной точки зрения вам дала эта работа? Почему решили туда перейти, а впоследствии покинуть эту организацию?

Для меня работа в РФФИ – это уникальный бесценный опыт, который нельзя было получить нигде, кроме этой организации. Я искренне благодарен этой структуре и всем людям, которые работали вместе со мной. Решение туда прийти так же исключительно случайно. В тот момент искали человека на позицию руководителя отдела.

С практической точки зрения, уверен, что именно РФФИ в конце концов сделал из меня оценщика, а также убил во мне всякое желание заниматься проверкой отчетов об оценке.

Решение уйти тоже пришло органичным образом. Стало понятно, что негативные стороны процесса перевешивают позитивные. Все логические точки – начало, развитие, завершение – были пройдены в комфортном для меня темпе. Я не жалею ни о том, что туда пришел, ни о том, что оттуда ушел. Все произошло как-то очень вовремя.

- И как раз отсюда вытекает следующий вопрос. Что вы думаете о внешних проверках отчетов об оценке вашей компании?

Об экспертах либо хорошо, либо никак, потому что экспертиза, с моей точки зрения, исчезла в стране, а о мертвых плохо не говорят. Кстати, в НП «СРОО «ЭС» я нашел уникальных людей, что только подчеркивает общую картину и ни в коем случае ее не опровергает. А общая картина заключается в том, что экспертизой занимаются люди с низкой квалификацией и низкой культуры, зачастую наслаждающиеся крошечной властью над оценщиком, которые считают, что эта власть поднимает их в пищевой цепочке на одну ступеньку.

- Что вы могли бы пожелать экспертам, как профессиональным, так и не очень?

Книжки читать. (Смеется).

- Какие-то конкретные наименования (помимо учебника [«Экспертиза отчетов об оценке»](#))?

Пусть «Капитал» Маркса прочитают. Seriously, пусть читают хорошие книги, они учат думать. А думающий человек допускает наличие различных точек зрения, относится к ним с уважением и обретает общую культуру. Дело вовсе не в том, что они по-хамски разговаривают с оценщиками – разговаривать они могут очень вежливо, хамством зачастую является их деятельность.

- Чем именно важен общий культурный фон для эксперта?

Он важен не только для эксперта, но и для любого человека. Просто эксперт наделен определенной властью, а значит, недостаток образования, культуры начинает оказывать влияние на других людей. Это более опасная форма. Бывает, что человек бескультурный, но он сидит у себя в камере. Но чем более публичным он становится, чем больше влияния оказывает на других людей и общество в целом, тем важнее его уровень развития.

- Ваша основная специализация – это оценка стоимости бизнеса. В чем специфика этого аспекта оценки?

Представьте: всю жизнь работаешь булочником, и вдруг тебя спрашивают, в чем специфика работы булочником. *(Смеется)*. Я думаю, в моей области важны те же вещи, что и в пекарне: главное, чтобы руки были чистыми, а продукты – свежими.

- Над какими проектами работаете в настоящий момент?

Сейчас активно работаем в следующих областях: энергетика, строительство, на подходе – страхование. В целом у нас нет отраслевой специализации, но довольно часто занимаемся оценкой страховых компаний и банков.

- Что вам лично интереснее всего оценивать?

Честно сказать, мне интереснее оценивать бизнес, в отношении которого готовы давать хорошие полноценные документы и пояснения по всем возникающим вопросам. Потому что именно в таком виде эта работа обретает для меня какой-то смысл. Оценка становится настоящим чтением Книги судеб: перед твоими глазами встают подвиги, предательства, упорство, счастье побед, сила, блеск ума – все, что можно себе представить. А работа с минимальным количеством документов, с маленьким числом пояснений сводится к механическим действиям по составлению цифр в столбик. Она, конечно, не может называться оценкой в чистом виде.

Для меня это процесс наблюдения, причем не через замочную скважину; это чтение истории, мемуаров, если хотите. Особо ценно то, что с этими историями сталкиваешься постоянно. Поэтому не люблю оценивать недвижимость – нет истории.

- Позвольте небольшую цитату. «Я думаю, что на сегодняшний день оценка развивается не по тому пути, по которому бы хотелось, и поэтому очень мало надежды на то, что это закончится в ближайшее время», - вы сказали это в 2008 году в интервью на радио «Финам.ФМ». Изменилось ли что-то с того времени, или ваш прогноз остается столь же неутешительным?

Не помню, о чем именно я говорил. Но если воспринимать эту цитату как мое недовольство развитием оценочной деятельности в Российской Федерации, то оно в полной мере присутствует у меня и сейчас. По-прежнему не думаю, что будет найден выход, который устраивал бы меня в полной мере.

- То есть сейчас вы не видите полноценных решений существующих проблем?

Я вижу путь решения, замечательный и великолепный, с моей точки зрения. Но, к сожалению, слабо верится, что он будет избран. Более того, боюсь, что даже если этот пункт

попытаются реализовать на практике, то, скорее всего, его извратят до такой степени, что результат будет тем же.

- Расскажите про этот путь.

Проблемы оценки – это проблемы современного общества. Проблема современного общества – это культура и образование (уверен, что культура – это производная от образования, то есть не бывает большой массы культурных необразованных людей).

Несмотря на то, что я не очень

Занятие по оценке бизнеса

«преклоняюсь перед Западом», я бы поддержал решение, чтобы с такого-то числа оценку бизнеса могли осуществлять только люди, имеющие, допустим, все три уровня CFA (Chartered Financial Analyst – дипломированный финансовый аналитик) или нечто аналогичное. Мое решение может быть распространено на оценку недвижимости, машин и оборудования, а может ограничиться только оценкой бизнеса. Основная идея заключается в том, что существует некий профессиональный экзамен, который невозможно сдать быстро. То есть нельзя вчера быть булочником, а сегодня стать оценщиком бизнеса. Важно, чтобы это путь был долгим, трудным и дорогим. Но все это не ради того, чтобы помучить сильнее, а ради того, чтобы человек получил действительно серьезное образование.

На сегодняшний день мы имеем: желающие получить профессию идут в институт, после которого они становятся «оценщиками» только по диплому. Мне нравится идея трех-, четырехуровневого экзамена, в рамках которого нельзя пройти все три этапа подряд, который проводится раз в год одновременно по всей России. И чтобы сдавшими считались лишь те, кто показал, например, 10% лучших результатов.

Я осознаю, что это абсолютно утопичная идея, хотя я бы за нее действительно проголосовал. Понимаю, что если эту систему ввести, многие оценщики лишатся права заниматься оценкой бизнеса. Но в таком случае появятся оценщики, которые будут уважать свой диплом, свои знания, путь, который они прошли, чтобы получить право заниматься оценочной деятельностью. И вот тогда оценка будет принципиально иной. В этот вид деятельности будет заложена внутренняя гордость, что сегодня просто отсутствует. Естественно, престиж профессии возрастет и появится уважение со стороны клиентов, потому что с такими оценщиками нужно будет разговаривать совсем по-другому.

- Спасибо за вашу позицию. Один из реально реализуемых вариантов светлого будущего оценки описан в [Открытой Концепции развития оценочной деятельности](#). А какими качествами, по вашему мнению, должен обладать профессиональный оценщик?

Умные, воспитанные, культурные должны иметь преимущество перед остальными.

- Конечно, еще рано подводить итоги. Но возникает ли у вас ощущение, что что-то в карьерном пути можно было сделать иначе?

Каждому человеку есть что изменить в своем прошлом. Но с моей точки зрения, смысл имеют только мысли о будущем.

- А вы могли бы представить себя, занимающимся другой деятельностью?

Запросто.

- Например?

У меня огромное количество интересов, которые совершенно не ограничиваются оценкой и которым я бы с удовольствием уделил больше времени. Я мог бы работать аналитиком в банке или финансовым директором в какой-то компании – но не знаю, насколько это было бы интересно. Я бы с огромным удовольствием рисовал, но тут море препятствий. Понятно, что был бы рад больше заниматься спортом, но тоже как основной вид деятельности не годится. Мне нравится экономика. Мне нравится все, что связано с экономикой, исследованием и пониманием причин.

- Многие с удивлением рассказывают о том, что вас нередко можно встретить на мотоцикле. Расскажите про ваше увлечение мотопутешествиями: на каком мотоцикле ездите, с какой скоростью и куда.

Мотоцикл BMW K 1300. Спорттурист. Максимальная скорость, с которой я на нем ездил, – 280 км/час. Это же и максимальная скорость, которую он развивает. Хотя на форумах пишут про 300 км/час. Но я в это не верю – или же мой мотоцикл надо срочно в сервис. (Смеется).

В езде на мотоцикле мне нравится многое. Прежде всего, меня всегда очень привлекала скорость. Но мотопутешествия – это какая-то другая тема, не только про скорость. Дело в том, что в мотоцикле все настоящее: дождь – мокрый, солнце – горячее, холод – холодный, дружба – надежная. Я думаю, что схожие впечатления можно получить в походах с палатками по Камчатке, где есть медведи и волки, что добавляет элемент опасности, тогда это очень похоже на путешествия на мотоцикле. А также есть множество других приятных

моментов. Например, вкус кофе на придорожной заправке в +5°С я вам передать просто не смогу.

- Как еще вы организуете свободное время?

Свободного времени у меня почти нет. Поэтому все предельно просто. Приоритеты в порядке убывания: дети, спорт, мотоцикл, друзья.

- Поделитесь вашими планами на ближайшее время и надеждами на будущее.

У меня нет никаких стратегических надежд на будущее. Но у меня есть такая игра с самим собой: до конца февраля каждого года я придумываю себе план того, что я должен сделать в текущем году. Это, конечно, не касается рабочих планов, которые формируются в постоянном режиме. Это

всегда связано с тем, чтобы научиться чему-нибудь новому. В этом году я еще не определился. Сейчас рассматриваю такие варианты: Банковский институт при ВШЭ или обучение рисованию. Я уже нашел факультет, на котором я теоретически могу учиться, и уже нашел художника, который мог бы научить меня рисовать. За рисование, пожалуй, точно возьмусь, причем в марте, потому что в марте душа на подъеме, как раз самое оно для рисования. А поступление в Банковский институт только в июле – еще есть время подумать. Я пока не могу быть уверенным, что именно эта программа будет мне интересна. Может, в этом году ограничусь только рисованием.

- Потом расскажете, на чем остановили выбор. Будем на связи!

Интервью брала специалист пресс-службы НП «СРОО «ЭС» Мария Чеснокова